

Марина Алексеева

Селеный и другие хроники

Марина Алексеева

Селенейр и другие хроники

<https://litres.ru/74414443>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Селенейр и другие хроники» — сборник из пяти историй, каждая из которых живёт в своём жанре и настроении: от мистики до ироничного абсурда.

Первая история — мистический рассказ от лица старинного зеркала: оно приоткроет завесу тайны над призрачными сущностями, поселившимися в лондонском замке. Вторая — тёплая домашняя исповедь старого серванта. Да, да — такое тоже бывает: у мебели есть своя память, и этот сервант помнит всё.

Третья история поведает о хрупком равновесии мира: Проводник Равновесия следит за порядком, но у этого порядка есть своя цена.

Четвёртая — ироничный абсурд из жизни инженера-метеоролога Громыко, где всё смешалось и пошло не по плану.

Пятая — лаконичная проза о тёплом абсурде: здесь чудо не сверкает фейерверками, а прячется в самом обычном дне.

Для поклонников магического реализма, уютной прозы и историй, где странное становится привычным. Если вам нравятся миры, в которых чудеса не пугают, а согревают, — эта книга для вас.

Содержание

Селенейр	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марина Алексеева

Селенейр и другие хроники

Селенейр

Пролог

Разрешите представиться. Я обитатель этого старинного замка. Моё имя Селенейр или Сейр, как обращался ко мне первый хозяин.

О, это было без малого пятьсот лет тому назад.

Маг Эдгар знал толк в волшебных зеркалах.

Он готовил меня к Прорицанию тщательно. Вначале собрал все необходимые к ритуалу компоненты. Вода, как символ чистоты; пепел осины для защиты и очищения, ладан для привлечения духов и серебро для усиления магических свойств...

А когда Эдгар наконец прочитал заклинания, я почувствовал в себе силу.

Ну, а руны, окропленные его кровью, навеки связали нас вместе.

Перед тем, как завернуть меня в синюю ткань, Эдгар посмотрел на меня и я показал его отражение. Он улыбнулся.

Это было один-единственный раз. Потом я показывал только прошлое и будущее.

Да... Много времени прошло с тех пор, как Эдгар оставил меня в этом замке. Стар я стал. Помутнение находит на меня. Путаю порой прошлое с будущим.

А минувшей ночью мне приснился сон. Я помню сны? Странно. Мне приснилось, что я снова молод, что ко мне приходит Эдгар, гладит мою раму и говорит: «Покажи мне истину, мой верный Сейр».

И я показываю ему его отражение. Он смотрит и улыбается.

А потом я проснулся и обнаружил на себе новый слой серых слёз. Это очень неприятные ощущения. Внизу затуманенной плоскости плачет ребёнок, который родится только через сто лет. А может быть, наоборот, он родился сто лет назад. Не помню. Потому что я очень, очень старое зеркало.

Те, кто живет в замке

Я дремал по своему обыкновению под синей накидкой. О, я люблю это делать, погружаясь в собственные глубины воспоминаний в самом большом зале старого забытого всеми замка.

Вдруг, сквозь полудрёму, я услышал приближающиеся шаги. Двое. Один ступает тяжело, уверенно, по-хозяйски. Второй – мягче и осторожнее.

— Ну и запустение, Гарри, — сказал второй с явным акцентом, что выдавало в нем иностранца. — Ты здесь вырос?

— Нет, Артем. Я здесь был один раз, когда вступил в наследство. Здесь давно никто не живет. Кроме сторожа, — добавил он поспешно, будто опасаясь расспросов.

Молодые люди шли по главной комнате замка. Я чувствовал их приближение. Чувствовал, как колыхался от их дыхания воздух. Чувствовал восхищение от созерцания. А восхищаться было чем.

Большой камин, длинные столы, возвышение для лорда, стены, украшенные гербами, оружием, гобеленами с родовыми сюжетами — всё это было неизменным столетиями. Их каблуки гулко цокали по каменным плитам и затихли возле меня.

— Что это? — с любопытством спросил гость, трогая синюю ткань.

Они смотрят на меня. Я замер. В нас, старых зеркалах, есть одна странность — мы не любим, когда нас открывают неожиданно. Это все равно, как разбудить спящего зверя — не известно, в каком настроении он окажется в этот момент. Так и я, не знал, как поведу себя через минуту.

— Семейная реликвия, — ответил Гарри, помедлив. — Мать говорила, что это зеркало. Но она боялась его и наказывала мне никогда не открывать.

— И ты ни разу не посмотрел? — Разочарованно протянул гость.

Гарри молчал. Пауза затянулась. Я слышал, как рядом лихорадочно бьётся его сердце. Я слышал тысячи сердец в своей долгой жизни.

Сквозь одежду, сквозь кожу, сквозь время. У всех сердец был свой ритм. А это сердце билось особенно, когда человек собирается сделать что-то запрещенное.

— Сегодня посмотрю, — с вызовом наконец произнес Гарри и резко сорвал ткань с рамы.

Свет ударил в моё стекло — дневной, по-английски серый. Он ослепил меня в первую секунду. Я невольно затуманился, покрылся рябью. Мне даже показалось, что в следующий миг я рассыплюсь на мелкие осколки.

— Оно мутное, — разочарованно сказал гость, которого звали Артём. Необычное имя с необычным запахом. Имя пахло берёзой и дальней дорогой.

— Подожди, — прошептал Гарри в волнении. — Я знаю семейную легенду. Это зеркало Прорицатель. Оно показывает прошлое и будущее. Мой предок, лорд Барнабас заказал его у мага, когда вернулся из путешествия по России.

Артём хмыкнул:

— По России? С чего бы английскому лорду тащиться в такую даль? Я читал, что раньше, как и сейчас, наоборот в Англию ездили учиться.

— Торговля. Меха. Золото. Но была ещё одна причина, — Гарри понизил голос. — Он искал нечто. Что-то, чего не мог найти в Англии.

Я почувствовал, как в глубинных слоях моей амальгамы что-то шевельнулось. Что то знакомое. Имя. Барнабас. Да, конечно! Я его помню. Я его очень хорошо помню.

В тот самый момент, когда Гарри с вызовом в дрожащем голосе попросил:

— Покажи мне моего предка. Покажи, что он привёз сюда из России.

Я не удержался. Внутри меня что-то дрогнуло, слои времени сместились, и я начал рассказ.

Смотрите! Смотрите, живущие ныне.

Я покажу вам то, что было пятьсот лет назад. И то, что вижу сейчас. Не обессудьте, если перепутаю что-то. Я стар, и моя память течёт иногда расплавленной амальгамой.

Вот он, лорд Барнабас.

Молодой бородатый мужчина в дорожном плаще, измазанном грязью двух стран, возвращался в свой замок из долгого путешествия. Трое слуг несли огромный сундук, обитый железом. На крышке сундука вырезаны руны. Древние руны далекой страны.

На заставе офицер внимательно посмотрел на сундук, затем на лорда и коротко спросил:

— Что в сундуке?

Барнабас молчал в замешательстве. Он смотрел на сундук так, будто внутри него — спасение или проклятие. Возможно, и то, и другое. Он и сам не понимал теперь, зачем ему артефакт, на поиски которого потрачен не один год. Наконец,

он взял себя в руки и спокойно произнес:

— Веретено, офицер. И ткацкий станок варваров. Везу под заказ Его Светлейшества.

Офицер почтительно отступил в сторону и махнул стражникам.

Той ночью лорд открыл сундук в подземелье. Я не знал, что там было. Мне определили место в ритуальном зале, где я и стоял под синей тканью. Но я слышал. Слышал, как завывали ветры там, где их не должно было быть. Слышал, как лопнула каменная плита под фундаментом. Слышал, как кто-то, не то человек, не то зверь, выдохнул в темноте и прошеле-стел:

— Здесь, — и опять выдохнул, — Трещина между мирами.

Сначала никто из обитателей замка ничего особенного не замечал. Думали, что крысы. Ну, крысы и есть крысы, что бы везде лазить. Только крысы не смеются в трубах по ночам. И не шепчут имена тех, кто давно умер.

Первым пропал стражник. Его нашли на первом этаже в мыльной комнате. Он сидел у очага, облокотившись о стену и улыбался. Беззубо. Счастливо. Те, кто его нашел, рассказывали, что на лбу прилип распаренный листок березы. А в округе березы не росли, смею заметить. Из-за очага прозвучало: «Хозяин пришёл — баньку истопил. Гостя принял — паром угостил». А потом — неприличное хихиканье.

Банник. Вы знаете, что такое банник? Я тогда тоже не

знал. Теперь знаю. Маленький, лохматый, любит жар и темноту. Заползает в печи, камин, трубы. Требуется непременно уважения. Если поклониться ему при входе и оставить кусок мыла, так он и воду греть будет, и за порядком следить, чтобы стены замка не промерзли. А если не уважить сущность, так и запарит до смерти. Мстить начнет.

Через неделю после гибели стражника трубы стали взрываться. Кирпич летел как картечь. А из пролома пахло не гарью, нет. Пахло берёзовым веником и мёдом.

Тогда я и показал лорду Барнабасу мага Эдгара. Быстро лорд сообразил, пошел совета просить у мага.

С тех пор и живет призрак стражника в самой дальней башне, охраняя тайны замка. А банник своим делом занят.

Потом появились кикиморы. Их никто не видел полностью. Только краем глаза замечали: промелькнет в коридорах сгорбленная фигура в лохмотьях и тут же пропадет.

Кикиморы поселились в западном крыле. Оно как раз было не заселенным до них. А по ночам выходили в коридоры и начинали путать их и этажи. Тогда обитатели замка были в панике и любили рассказывать друг другу о своих ощущениях. Это когда идёшь по знакомому коридору, сворачиваешь, а там оказывается тупик, которого никогда не было и не будет потом. Кикиморы балуются. Это потом все узнали про них от Эдгара и привыкли к их проделкам. А тогда чего стоила их любовь повозиться с ключами! Переложат с места на место, из одного кармана в другой, так ключница с ума

сходила, пока найдет нужный ключ.

А то еще повадились кикиморы рвать страницы в книгах. Особенно не нравилось, когда про них писали. Однажды сквозняком из библиотеки ко мне клочок дневника лорда принесло. Там только эти слова остались: « ... не сказки. Они голодны. Сегодня кикимора шепнула мне...»

Видать, лорд договорился с ними , раз от кикимор только шалость шла.

Русалки появились позже. По крайней мере, они себя не проявляли, пока при обходе замка управитель не обнаружил провал. Да, да – в провале под замком оказалась вода. Маленькое озеро, которого не было на планах и схемах. Откуда? А чёрт его знает! Возможно, трещина между мирами открыла подземную реку и по ней приплыли эти сущности. А может быть, не приплыли. Может быть, проникли в замок другим образом и ждали благоприятных условий для себя.

Так или иначе, но по ночам, особенно в полнолуние, их пение разносилось через дренажные трубы. Красиво. Так и манило приблизиться к тому озеру.

Старый садовник рассказывал, как однажды трое слуг пошли на голос русалок. А нашли их утром у подземного озера. Слуги смотрели в воду и улыбались, в волосах была тина, а глаза как стеклянные. Так и остались навечно зачарованными призраками.

А к озеру больше никто не ходил. По крайней мере, мне это не известно.

А домовые! Они везде! О, они умеют прятаться. Но я постоянно их слышу уже много веков. То половица скрипнет в пустой комнате. То заслонка в камине ёкнет. То свеча качнётся и погаснет без ветра. Так то они всегда следили за порядком. Если мир в замке, то они спали спокойно. Если ссора намечалась – гремели посудой. А еще, если забывали им положить в блюда хлеб с молоком, так начинали безобразничать: прятать очки и носки, переставлять стулья и скрипеть, скрипеть, скрипеть...

Сейчас сторож их исправно кормит. А вот раньше...

Я перевел взгляд на ребят. Гарри смотрел в меня и слушал, открыв рот, а Артем стоял поодаль бледный, сжав челюсти. Мне их стало жалко. Но что я мог сделать? Я выполнял просьбу Гарри и не мог остановиться. Я понимал, что меня понесло не туда.

Вдруг, я осёкся. Годы поплыли сквозь меня в будущее. Это мой недуг. Мое проклятие. В отражении – не лорд Барнабас. Не старые слуги. В отражении – сам Гарри. В будущем. Седая борода, морщины, усталые глаза. Он стоит на том же самом месте, что и сейчас, только все вокруг обветшало еще больше.

— Нет, — прошептал он еле слышно и отшатнулся. — Нет, только не это.

— Что ты видишь? — испуганно спросил Артём, выглядывая из-за моей рамы. — Гарри, что ты там видишь?!

Внезапно из-за двери раздался звук. Скрип половицы.

Смех. Жуткий, сухой смех.

— Гостя приняли, — сказал кто-то невидимый шелестящим голосом. — Уважили. А то забыл нас, наследничек. А мы здесь. Мы всегда здесь.

Гарри побледнел и мелко дрожал всем телом. В зале повис запах сырости, старого мыла и березового веника.

Моя амальгама завибрировала. Из глубинных слоев поднялась мысль. Она была простой до банальности и я шепнула Гарри:

— Возобнови договор лорда Барнабуса. Он должен быть в библиотеке. Подпиши его. Если ты не признаешь их власть, замок рухнет. Они удерживают стены и порядок. Они его душа. Без души камни – просто пыль.

Гарри медленно повернулся к дверям библиотеки и сделал шаг.

Артем перекрестился и последовал за другом.

Я молчал. В зале было тихо. Только камин потрескивал углями.

Что это? Прошлое? Будущее? Я забыл.

В конце концов, я очень старое зеркало. Время во мне давно перестало течь прямолинейно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.